

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Разворот над “Транс-Арктикой” или сотрудничество

России и Бразилии в Арктическом регионе»

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Член НУГ

Агафонов Д.И.

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного
Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

«Разворот над “Транс-Арктикой” или сотрудничество России и Бразилии в Арктическом регионе»

Несмотря на отсутствие весомого общественного резонанса, для исследователей Арктического региона – как и для их коллег, изучающих в той или иной степени смежные регионы – не является сюрпризом феномен глобализации Арктики. В научной литературе он также более точно называется «глобальной Арктикой», так как «глобализация» все же имеет иную, не в полной степени разделяемую группой арктических государств коннотацию. Феномен глобальности региона вполне уместно характеризуется привлечением в Арктику нерегиональных, зачастую серьезно далеких в географическом измерении государственных субъектов международной политики. Несмотря на всю сложность этого процесса, традиционно принято выделять две основные причины, лежащие в основе стремления «нерегионалов» в Арктику. Так, во-первых, это определяется повышением значимости экологических проблем и влияния климатических изменений в полярных регионах на всю планету; во-вторых, с таянием морских льдов в Арктике открываются значительные по своим размерам месторождения полезных ископаемых, преимущественно речь идет об энергоресурсах. Формально берущий начало в середине 2000-х гг., сегодня этот процесс «проникновения» государств-наблюдателей в Арктический совет является вполне обыденным как для неарктических, так и для арктических держав. Одной из таких стран, стремящихся обеспечить представительство своих интересов в Арктике, является Бразилия.

Несмотря на слабое внимание к подобным процессам из России, Бразилия имеет вполне отличительную историю полярных исследований, напрямую апеллируя к ней в попытках найти инструмент для легитимации своего внимания к Арктическому региону. В связи с этим важным все же будет выразить на бумаге несколько наиболее ключевых событий, связанных с этой историей.

Формально отправной точкой в исследованиях приполярных регионов Бразилией является субантарктическая экспедиция в Пунта-Аренас, состоявшаяся в 1882 г. Однако, несмотря на внушительную по историческим меркам дату, в особенности для государства Южной Америки, это событие, укладываемое в контекст Первого международного полярного года, стало единственным в своем роде практически на 80 лет. Несмотря на дискуссии касательно принадлежности различных территорий Антарктиды и даже бразильские попытки формализации принципов разделения «белого материка» на сферы влияния, Бразилия на государственном уровне демонстративно сохраняла нейтралитет в вопросах о «колонизации» Антарктики. Во многом именно этот факт в купе с умелой дипломатией позволил Бразилии добиться от США представлять свои интересы при рассмотрении первой на присоединение к Договору об Антарктике, которое состоялось в 1975 г. К тому времени бразильцы, в целом, были частыми «гостями» на иностранных исследовательских судах, вояжировавших вокруг Антарктики. Тем не менее, именно присоединение к договору, легализация и легитимация интересов Бразилии в регионе стали поворотным моментом в истории развития полярной политики государства. Так, в 1976 г. происходит активизация бразильско-британского сотрудничества в изучении акватории континента, а затем в 1982 г. происходит создание собственной программы по изучению

Антарктического региона – PROANTAR. Следом, уже в 1983 г., имеет место быть первая самостоятельная антарктическая экспедиция Бразилии «Антарктика I», а в 1984 г. создается первая и единственная на сегодняшний день антарктическая станция государства «Комманданте Ферраз».

Так или иначе, в контексте все-таки арктического вектора бразильской внешней политики, наиболее важными являются два стратегических документа – Первый (2013–2022 гг.) и соответственной Второй (2023–2032 гг.) Антарктический планы исследований. Де-юре данные документы представляют собой своеобразную дорожную карту внешнеполитического планирования Бразилии на указанные периоды. Что еще более важно, в обоих также фигурирует Арктика. Так как Второй план, касательно Арктики, расширяет Первый, основной фокус внимание будет смещен к нему. В первую очередь тезисно важно отметить основные интересы Бразилии в Антарктике как таковые. К их числу относятся научные исследования в области криосферы, биоразнообразия, климатических изменений, геодинамики, атмосферы, демографии и социальной среды. Все это важно, так как – во внешнеполитическом дискурсе Бразилии – государств позиционирует себя как условно «межполярного» актора, способного экстраполировать результаты научно-исследовательской деятельности в одном полюсе на другой (т.е. с Южного на Северный). Помимо своего исторического опыта в сфере развития полярных исследований, Бразилия также использует свой План устойчивого развития одновременно и как инструмент проникновения в Арктику (путем демонстрации своей полезности), и как средство демонстрации своей уязвимости от климатических изменений. Не заостряя свое внимание на нем, следует лишь тезисно упомянуть основные тезисы, продвигаемые в этом плане, которые фактически целиком совпадают с повесткой Арктического совета: «чистая и безопасная энергия», добыча полезных ископаемых, защита окружающей среды, защита прав коренного населения, устойчивое сельское хозяйство.

Что касается Арктики, Бразилия также может похвастать весомым портфолио своих инициатив в регионе относительно многих государств-наблюдателей Арктического совета. Впервые дискуссии о старте собственной исследовательской программы в регионе были начаты в первой половине 2010-х гг. Традиционно их концептуализацию принято связывать с именами таких видных политиков как Д. Руссеф и Лула да Силва. Первый значимый шаг на этом поприще был сделан уже после администрации Ж. Болсонару – в 2019 г. состоялось создание Технической группы по работе в Арктике. В 2021 г. состоялось создание весьма созвучной Арктической рабочей группы. Разница между ними заключается преимущественно в подведомственности и показана в Приложении 1. В 2023 г. была совершена первая экспедиция «Арктика I», а в 2024 г. Национальный конгресс Бразилии получил открытое предложение бразильского научного сообщества о присоединении к Договору о Шпицбергене, что традиционно считается «воротами в структуру арктических режимов».

Как следует определять интересы Бразилии на фоне столь значимого прогресса в эти два года? Касательно наиболее очевидных, по большей части прописанных в «Антарктических планах-стратегиях», следует отметить:

1. стремление определить последствия и предупредить – насколько это возможно – климатические изменения, их динамику и скорость;

2. принять участие в разведке нефти и газа, перспективных месторождений в Северном Ледовитом океане;
3. укрепить свои позиции в морском управлении, а также принять участие в научно-исследовательской кооперации как составной части «мягкой» или же «умной» силы.

Из менее очевидных, хотелось бы отметить т.н. “Mature Power Necessity”, к чему часто обращаются в самой Бразилии. Исходя из этой логики, буквально следуя цитатам, «Бразилия является одним из мировых лидеров, становящимся центром силы, и просто большим государством, участие которого в мире и мировой политике следует расширять повсеместно».

Среди наиболее перспективных направлений развития сотрудничества России и Бразилии не только в Арктике, но и в Антарктике называются развитие топливно-энергетического комплекса и мирного атома, эскорт-импорт энергоресурсов, научные исследования и передовые технологии, кораблестроение, возобновляемая энергия и ВПК. Так или иначе, несмотря на значимый резонанс в связи с переориентацией России на «незападные центры силы» после 2022 г., все это скорее про потенциал, даже не про перспективу в силу множества причин – от разницы в возможностях до разницы в приоритетах. Кроме того, Бразилия обладает крайне скудными материальными ресурсами – крайне ограниченным и непостоянным финансированием, которого едва хватает на Антарктику, и всего лишь одной скромной исследовательской станцией, восстановление которой было осуществлено после пожара при помощи России и Китая. Таким образом, существенного для России прорыва в виде нового союзника по крайней мере в Арктическом регионе, в краткосрочной перспективе ожидать точно не стоит.

Приложение 1. Структура исследовательских полярных комитетов Бразилии. *Прим.*
– составлено автором.

